

Генезис социальных норм в высшем образовании

Научный руководитель – Никишина Елена Николаевна

Припузова Надежда Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра прикладной институциональной экономики, Москва, Россия

E-mail: n_pripuzova@mail.ru

Социокультурные особенности наиболее пластичны в период «ранней взрослости» (с 18 до 25 лет), этот тезис был высказан и доказан в «Гипотезе о социализации» Р. Инглхарта (Socialization hypothesis), а также в «Гипотезе о впечатлительных годах» (Impressionable years hypothesis) П. Джулиано и А. Спилимберго [Giuliano, Spilimbergo, 2013]. Обе работы показали, что социокультурные особенности, сформированные в возрасте с 18 до 25 лет, в дальнейшем «кристаллизуются» и демонстрируют свою устойчивость на протяжении дальнейшей жизни.

В России, где доля третичного образования составляет 79% (в развитых странах аналогичный показатель составляет в среднем 60%) [International Labour Organization], период ранней взрослости приходится на обучение в высших учебных заведениях. Таким образом, система высшего образования в России выступает в качестве оптимального объекта изучения динамики неформальных институтов, параметров их формирования и распространения.

Системы образования в разных странах, предположительно, по-разному влияют на формирующиеся неформальные институты: во многом их генезис зависит от дизайна системы образования и специфики страны. Так, *ценности студентов по Г. Хофстед* отличаются от ценностей, полученных по результатам оригинального опроса IBM, причем вектор различий разный для разных стран [Hofstede, Kolman, Nicolescu, Rajuma, 1996]. В частности, у студентов в США и Нидерландах индекс индивидуализма ниже соответствующего показателя в других странах, хотя по данным, собранным в компании IBM, эти страны лидируют по индексу индивидуализма. Исследователи интерпретируют такие расхождения по-разному: вероятно, дело в разрыве во времени между исследованиями, а возможно, дело в том, что индивидуализм, присущий обществу США и Нидерландов «кристаллизуется» как раз во время обучения в университете [Латов, Латова, 2007]. Таким образом, гипотеза была сформулирована, но не могла быть доказана.

Влияние системы образования на *обобщенное доверие* доказано в работе [Charron, Rothstein, 2016]: авторы показали на динамических данных, что обучение в университете способствует росту доверия только в странах с качественными институтами. В странах с некачественной институциональной средой этот эффект не наблюдается, но также не наблюдается и значимое снижение доверия.

Влияние системы высшего образования на социальные нормы представляет особенный интерес, поскольку теоретически социальные нормы в большей степени, чем другие социокультурные характеристики, связаны с формальными институтами, поскольку по сути социальные нормы отражают отношение населения к формальным институтам (обязанности уплачивать налоги, оплачивать проезд в общественном транспорте, запрету на получение взяток с использованием служебного положения, получение пособий, на которые человек не имеет права). Тесная связь между неформальными и формальными институтами и их взаимодействие формируют устойчивое равновесие, которое может быть неэффективным, если «неэффективные» социальные нормы поддерживают соответствующие

«неэффективные» формальные правила. Такая ситуация описана с помощью концепции институциональной ловушки В. Полтеровичем [Полтерович, 1999], классические примеры которой - бартерная ловушка, ловушка неплатежей. Устойчивое равновесие неэффективных социальных норм и формальных институтов, предположительно, воспроизводится в российской культуре на протяжении многих лет.

Действительно, в 1996-2016 гг. российский показатель индекса верховенства права (Rule of Law) менялся незначительно и нелинейно - в интервале от (-1,09) до (-0,73), в целом по этому показателю Россия оставалась в рамках 30% стран с наименьшими показателями (наряду, например, с Пакистаном и Непалом) на протяжении 20 лет. В то же время страны-лидеры по показателю верховенства закона также имеют крайне малую амплитуду колебаний индекса. Доклад посвящен ответу на вопрос, в чем причина такой динамики (а вернее, ее отсутствия) качества формальной институциональной среды, в особенности на разных «полюсах» рейтинга - среди его лидеров и аутсайдеров.

Источники и литература

- 1) Alesina A., Giuliano P. Culture and institutions //Journal of Economic Literature. – 2015. – Т. 53. – №. 4. – С. 898-944.
- 2) Alexashin Y., Blenkinsopp J. Changes in Russian managerial values: a test of the convergence hypothesis? //The International Journal of Human Resource Management. – 2005. – Т. 16. – №. 3. – С. 427-444.
- 3) Balykina G. Cultural Dimensions and Modern Russian Business. – 2013.
- 4) Bond M. H. Finding universal dimensions of individual variation in multicultural studies of values: The Rokeach and Chinese value surveys //Journal of personality and social psychology. – 1988. – Т. 55. – №. 6. – С. 1009.
- 5) Boston Consulting Group. Навыки будущего: рынок труда в России 2025. 2017
- 6) Bourdieu P. The forms of capital.(1986) //Cultural theory: An anthology. – 2011. – Т. 1. – С. 81-93
- 7) Chui A. C. W., Kwok C. C. Y. National culture and life insurance consumption //Journal of International Business Studies. – 2008. – Т. 39. – №. 1. – С. 88-101.
- 8) Cohen D., Prusak L. In good company: how social capital makes organizations work //Harvard Business Review. – 2002. – Т. 80. – С. 107-113.
- 9) Elenkov, D. Sub-Culture Consequences. Department of Management and Marketing. Angelo State University. – 1998.
- 10) Gauntlett D. Making is connecting. – John Wiley & Sons, 2013
- 11) Gorodnichenko Y., Roland G. Which dimensions of culture matter for long-run growth? //The American Economic Review. – 2011. – Т. 101. – №. 3. – С. 492-498
- 12) Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. Cultures and organizations: Software of the mind. Revised and expanded. - McGraw-Hill, New York, 2010.
- 13) Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. – Cambridge University Press, 2005.
- 14) International Labour Organization. Labour Market Outlook 2025. <http://www.ilo.org>
- 15) Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation //The Quarterly journal of economics. – 1997. – Т. 112. – №. 4. – С. 1251-1288.

- 16) Kwok C. C. Y., Tadesse S. National culture and financial systems //Journal of International business studies. – 2006. – Т. 37. – №. 2. – С. 227-247.
- 17) Lebedeva N., Tatarko A. Values of Russians: the Dynamics and Relations towards Economic Attitudes. – 2012.
- 18) Magnus J. R., Polterovich, V. M., Danilov, D. L., & Savvateev, A. V. Tolerance of cheating: An analysis across countries //The Journal of Economic Education. – 2002. – Т. 33. – №. 2. – С. 125-135.
- 19) Manz C. C., Sapienza P., Zingales L. Does culture affect economic outcomes? //The journal of economic perspectives. – 2006. – Т. 20. – №. 2. – С. 23-48.
- 20) Minkov M. Cultural differences in a globalizing world. – Emerald Group Publishing, 2011.
- 21) Naumov A., Petrovskaia I. Evolution of national culture impact on managing business in Russia in 1996-2006 //Eurasian Review. – 2010. – Т. 3. – С. 76-87.
- 22) Naumov A., Puffer S. Measuring Russian culture using Hofstede's dimensions //Applied psychology. – 2000. – Т. 49. – №. 4. – С. 709-718.
- 23) North D. C., Wallis J. J., Weingast B. R. Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. – Cambridge University Press, 2009.
- 24) Portes A. Downsides of social capital //Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2014. – Т. 111. – №. 52. – С. 18407-18408.
- 25) Rasmussen J. Skills, rules, and knowledge; signals, signs, and symbols, and other distinctions in human performance models //IEEE transactions on systems, man, and cybernetics. – 1983. – №. 3. – С. 257-266.
- 26) Shane S. A. Why do some societies invent more than others? //Journal of Business Venturing. – 1992. – Т. 7. – №. 1. – С. 29-46.
- 27) Tzanakis M. Social capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's theory: empirical evidence and emergent measurement issues //Educate. – 2013. – Т. 13. – №. 2. – С. 2-23.
- 28) Woolcock M. Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework //Theory and society. – 1998. – Т. 27. – №. 2. – С. 151-208.
- 29) Yu S. H. Social capital, absorptive capability, and firm innovation //Technological Forecasting and Social Change. – 2013. – Т. 80. – №. 7. – С. 1261-1270.